

К а т и Б е я з

дислексия

12+

Кати Беяз
Дислексия

«Автор»

2021

Кати Беяз

Дислексия / Кати Беяз — «Автор», 2021

На дворе, а точнее за бортом блуждающей космической станции «Мир 303», 2221-ой год. Люди больше не населяют Землю. Они путешествуют по бескрайним просторам Вселенной в поисках нового дома. Жизнь в космосе тяжела. И несмотря на чудеса технического прогресса обитатели «Мира 303» умирают от неизвестных ранее болезней. От некогда большой семьи Орловых остались лишь шестнадцатилетний Коля и его прапрадед Степан, которому сто пятьдесят лет. Когда-то давно в их семье по мужской линии обнаружилась дислексия. Тогда, еще в начале двадцать первого века, борясь с этой напастью, старики обязали внуков писать им письма — писать от руки! Чудеса науки постепенно вытеснили рукописные тексты, но упрямые Орловы продолжили свою бессмертную традицию. Волей кибернетики звезды сложились так, что именно борьба с дислексией сделала Колю и Степана единственными людьми, которые через почти три века не разучились читать и писать. Возможно, навык бесполезен! Но, быть может, именно он способен спасти весь «Мир»?

© Кати Беяз, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кати Беяз

Дислексия

На полированный стол легло сложенное вдвое письмо. Идеально белая бумага, такая нежная, что кажется прямоугольником застывшего шелка. Внутри текст. Язык понятен, предложения складные, но почерк кривой, неумелый, словно писал ребенок, совсем недавно освоивший орфографию.

Глава 1

«Когда Юрий Гагарин впервые вышел в открытый космос, он не смог бы даже на минуту представить, что это безжизненное пространство однажды станет для человека домом. Сегодня 12 апреля 2221 года, пятница. На нашей космической станции «Мир 303» всего полтора миллиона человек, и из всего экипажа на Земле родились лишь стопятидесятилетние старики».

Коля положил на стол шариковую ручку и размял нежные пальцы. Правую кисть свело от напряжения, а розовые подушечки неприятно заныли. Три предложения рукописного текста в день стало большим прогрессом для парня. Нет, его не торопили из инновационной лаборатории, но и затягивать с изготовлением письма Андрею Петровичу совсем не хотелось.

Не многие могли прочитать написанное, но Коля мог. Мог и его дед Степан – он проверял за парнем письменные знаки и поправлял пунктуацию. Еще в двухтысячных у Орловых по мужской линии выявили наследственную дислексию – мальчишки плохо учились из-за слабого понимания текста и проблем с правописанием. Тогда бабушка Вита ввела в семье традицию писать старикам письма. Каждый месяц она требовала от внуков по рукописному письму на целый тетрадный лист!

Время шло, рукопись теряла популярность. Тетради заменялись гаджетами, а шариковые ручки клавиатурой. Но как ни уговаривала молодежь свою бабушку Виту, та была непреклонна. Она желала читать письма, написанные только от руки. Внуки терпеливо писали, но уже далеко не каждый месяц. Когда бабушка умерла, традиция продолжила жить. Спустя всего пятьдесят лет технологии полностью изжили бумагу. Соответственно и шариковых ручек стало днем с огнем не сыскать. Орловы собрали семейный совет, полные решимости прервать традицию длиной в полвека. Но дедушка Валентин – самый старый из рода – настоял на ее продолжении. Они скупили в городе все шариковые ручки и любого вида блокноты, бумагу для принтеров и тетради.

Всего сорок лет спустя пропали и гаджеты. Люди перешли на полную визуализацию. Они по-прежнему говорили, но отныне понятия не имели, как все сказанное перенести на бумагу. А главное – они не понимали зачем?! Картинки, передаваемые в мозг, были настолько красочными, что иные виды передачи информации отходили далеко на второй, а то и третий план.

В день, когда еще совсем юный Степан Орлов навсегда покидал Землю, он взял с собой только самое необходимое – среди немногих вещей оказались шариковые ручки и пара блоков белой бумаги. Если хранить чернильные стержни в вакуумной упаковке, они никогда не засохнут. Так же как и само устройство пишущего механизма в условиях достаточной гравитации – вечно.

– Николай, пойді сюда! – сощурился старик.

– Опять что-то не так? – худощавый, словно тростинка, парень склонился над прямоугольным листом синтезированной из частиц пыли бумаги.

– Вот это какая буква? – Степан Орлов ткнул биомеханическим протезом в нелепую закорючку.

– Дедушка, это «Ю»!

– Если б не знал имени Гагарина, никогда б не догадался! – улыбнулся глазами Степан.

– Неужели переписывать? – замялся Коля.

– Ты знаешь, как много люди писали раньше? А сколько читали?

– Это было очень давно... Боюсь, и ты этого времени не застал.

– Нет, – дед выпрямился и направился механическим шагом к двери, – но мне бы очень хотелось...

Степану было нелегко с Колей. Уже несколько поколений Орловы были единственными из уцелевших с Земли, кто не потерял навыки письма и чтения. Конечно, им было не по зубам

прочсть целую книгу – такие операции грозили мозгу сильнейшим стрессом и перегрузкой. Но все же они единственные знали азы подобных умений, их структуру и принципы.

– Ради святого Млечного пути, скажи, зачем? – четыре года назад восстал двенадцатилетний рыжеволосый мальчишка. – Зачем мне этим заниматься?

– Этим жили наши предки! – терпеливо объяснял Степан. Даже он до конца не верил своим словам, поэтому старался убедить заодно и себя. – Именно из книг люди узнали историю древних веков...

– Но сейчас нам это не нужно! Зачем нам история Земли, которой больше нет?!

– Первая система письма появилась в девятнадцатом веке до нашей эры, – голос Степана дрогнул. Кажется, он знал этот факт всю жизнь, но из двадцать третьего века нашей эры в него было сложно поверить. – Все это время люди совершенствовались в мастерстве писать и очень много читали. Только представь: перед их глазами пробегали одни лишь символы, а мозг преобразовывал их в изображения и видеоряды. Это поистине уникальная способность.

– Но зачем мне эта способность, если и без расшифровки старинных знаков в мой мозг транслируются яркие изображения и готовые видеоряды?

Коля хотел доверять старику, но ему нужны были более весомые аргументы.

– Потому что, сынок, мы лишились воображения! Все то, что мы получаем от трансляций, – готовая информация. Ее не рождает наш мозг!

– И зачем оно мне? – Коля поднял на деда большие голубые глаза.

– Что? – не сразу понял дед.

– Воображение! Зачем оно мне?

– Ну, я не знаю, – возмущенно развел руками Степан. – Это неотъемлемая часть нашей человеческой природы! Понимаешь?

– Нет! – предельно честно ответил мальчик и вышел из комнаты.

С каждым поколением продолжать старинную традицию становилось все сложнее. Особенно с учетом того, что от Орловых остался только самый малый да самый старый. Космос забирал жизни. Забирал быстро и решительно. Спонтанные радиационные излучения, недостаточность гравитации и многие другие болезни – все это всплыло, когда человечество превратилось в блуждающую по галактике цивилизацию. Тяжелые недуги похоронили целых три поколения, еще недавно так крепко связывающие Степана и Колю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.